

Это - провал. О кризисе режима президента Путина.

Еще совсем недавно казалось, что режим президента Путина — лет эдак на двадцать. См. Сухарто или Дювалье (известные диктаторы: Индонезия и Гаити соответственно). Создание Комитета-2008 казалось прекраснотонущей попыткой плевать против ветра. Члены руководствовались простой максимой: если вы тонете — это еще не повод плавать по-собачьи.

На вопрос, когда рухнет режим, отвечали: не раньше, чем цены на нефть. За последние месяцы ситуация резко изменилась. Беслан, выборы в Украине, загадочное заявление президента Путина о том, что он знает тех славных людей, которые зарегистрировали в рюмочной в Твери «Рога и копыта», купивших «Юганскнефтегаз»; митинги льготников, подземный пожар на кавказском торфянике — это уже системный кризис режима.

Та бизнес-элита, которая раньше говорила про Ходорковского: «как эта сволочь нас подставила», — теперь говорит про Кремль: «какие уроды!». Тот народ, который еще недавно голосовал за вертикаль власти, теперь, застряв в снежной пробке на федеральной трассе «Дон», говорит: «это сделали нарочно!».

Ошибки, подобные тем, которые совершены в Беслане или с монетизацией льгот, народ прощает только одному виду режимов: монархическому. Но даже Людовика XVI и Карла II такие ошибки привели на эшафот.

Однако режим не может перестать ошибаться. Совершение ошибок на ровном месте есть системное свойство путинского режима, обусловленное принципами, которыми он руководствуется при подборе кадров и принятии решений.

Ниже я постараюсь назвать главные болевые точки режима, порождающие наибольшие проблемы. К сожалению, не только для президента Путина, но и для всей России.

КАВКАЗ: замковый камень в своде империи

При президенте Ельцине была война в Чечне.

При президенте Путине мы получили войну по всему Северному Кавказу и теракты по всей России.

До президента Путина у нас не было таких терактов. И не было такой войны.

Официальная точка зрения гласит, что в Чечне нет войны. Есть «мирный процесс». Убийство Ахмата Кадырова, резня 22 июня в Назрани и Беслан есть стадии «мирного процесса». По РТР и Первому показывают репортажи о Чечне: о трудностях с уборкой небывалого урожая и о производительности труда на местной птицефабрике.

Реальность не похожа на птицефабрику.

Русские войска контролируют в Чечне меньше, чем во время первой войны. Военная операция для русских войск — это уже не взятие Грозного или зачистка Самашек. Это доставка воды. Лагерь, по законам войны, устроен сверху (иначе расстреляют), а вода, по законам тяготения, течет вниз. За водой надо ездить. Едут так: впереди — БТР, сзади — БТР, посередине — цистерна. А поскольку чеченцы знают, по какой дороге пойдет БТР, то там он обычно и остается.

Российские солдаты сидят как мышки в военных городках и стоят на блокпостах, вымогая взятки за проезд по дороге. Иногда выходят поменять патроны на водку. Тут их и убивают: какой-нибудь бородатый чеченец, у которого убили сестру или жену, вместо водки втыкает им ножик в печень. После этим же ножиком бреет бороду — чик-чик — и считает, что обет выполнен. Сестра отомщена. Два-три солдата в день — столько погибают без всяких боевых действий.

Все чаще в наших солдат стреляют кадыровцы.

Экономика Чечни держится на торговле самопальной нефтью (вся республика по ночам освещена факелами от взаимоистребляемых заводиков) и похищении людей с целью перераспределения федеральной компенсации за утерянное жилье. Похищают, как правило, боевики, а не кадыровцы. Кадыровцы берут свое в самом начале: откат за жилье, которое было, составляет 20%, а если жилья вовсе не было — 50%.

Среди чеченцев, перешедших на сторону русских, достаточно волков. Бойцов. Убийц, умеющих сражаться, умирать и убивать. Это и командир батальона спецназа ГРУ «Запад» Герой России Саид-Магомед Какиев. И братья Ямадаевы — Сулим и Халид. Тот же бывший начальник штаба Масхадова Магомед Хамбиев мог бы стать посредником в переговорах между русскими и чеченцами.

Однако кремлевская политика наиболее бездарного подбора кадров и здесь дает себя знать. Визитной карточкой России в Чечне стали милиционер Алу Алханов (представьте себе, как чеченцы уважают милиционеров) и Рамзан Кадыров, герой Ичкерии за войну против русских и Герой России — за войну против собственного народа. Этот человек не может пользоваться авторитетом в глазах чеченцев просто потому, что ему нет тридцати. Однако он называет своим именем спортивные клубы и ведет себя со сдавшимися полевыми командирами так, словно он не чеченец, а обкурившийся старшина из Ханкалы.

В результате шайки федералов перемещаются по Чечне и соседнему Дагестану, расстреливая по дороге тех, кто не так на них поглядел. За шайкой следует специальная машина, в которой едут гранатометы и в которую складывают трупы. Около каждого перекрестка трупы и гранатометы вынимают, снимают на камеру и заявляют: «В результате ожесточенного боя уничтожено столько-то боевиков». Потом трупы и гранатометы складывают обратно и едут с этим передвижным театром до следующего перекрестка, где представление повторяется.

Я так подробно останавливаюсь на Чечне потому, что весь Северный Кавказ превращается в Чечню.

В Ингушетии президент Зязиков не может появиться на трех четвертях территории без риска быть убитым. Повсюду — от Карачаево-Черкесии до Дагестана — действуют джамааты как реальные органы местного подпольного самоуправления.

Местные власти боятся рассказать Кремлю об истинном положении дел и вместо этого используют лидеров джамаатов для решения собственных проблем: например, убийств политических и коммерческих конкурентов.

Однажды, услышав, что лидер дагестанского джамаата «Дженет», переводчик Басаева Макашарипов до сих пор не пойман, я спросила дагестанцев, воевавших против чеченцев под Чабанмахи: «А сколько времени и бойцов вам надо было бы, чтобы поймать тех, кто остался на свободе, если бы федералы дали разрешение?». Ответ был: «Нисколько. Эти люди ездят по Махачкале с охраной из ФСБ».

На День милиции Макашарипова окружили в одном из домов на окраине Махачкалы. Он ранил замминистра МВД и ушел. Спустя два месяца группа «Альфа» снова окружила дом, в котором скрывался Макашарипов. После 17 часов штурм дом сравнивали с землей выстрелами из танка. Расул Макашарипов ушел и от танка.

Кстати, знаете, как Расул Макашарипов стал лидером «Дженета»?

Он был арестован после Чабанмахи. Его выпустили за деньги. Он уехал в Чечню и попытался пристать к местным боевикам. Полевые командиры не поверили, что его выпустили за деньги. «Ты, наверное, агент ФСБ, — сказали ему. — Докажи обратное». Макашарипов вернулся в Дагестан и стал там убивать ментов. Чтобы доказать, что он не агент.

Очевидно, что спецназ, который 17 часов берет дом танком, не может называться спецназом. А страна с таким спецназом и с такой армией не может претендовать в геополитическом раскладе на статус больший, чем у Верхней Вольты.

Тем кошмарнее — на фоне двоевластия на Кавказе — полное разложение армии и МВД. У дагестанских милиционеров рации выходят из строя через три минуты, потому что их аккумуляторах пять лет. Вместо аккумуляторов ХОЗУ закупает стройматериалы, потому что их можно продать налево. Эти люди в буквальном смысле готовы продать порох из пуль.

Но еще страшнее воровства в армии поведение новых кавказских шамхалов и беев. Они назначены на этот пост Кремлем, и они ведут себя со своим народом так, как будто перед ними бараны, башкиры или русские.

Рамзан Кадыров ведет себя с чеченцами так, как чеченские отморозки вели себя с русскими в 1993 году. Зять президента Карачаево-Черкесии Батдыева расстреливает семерых карачаевцев из-за заводика.

Кремль не может объяснить Батдыеву, что убивать из-за завода нехорошо, поскольку сам посадил Ходорковского в тюрьму ровно из-за того же. Что ж, скажет Батдыев, я тоже делю собственность. Только вы вилкой, а я руками. Что, вилкой можно, а руками нельзя?

Кремль не вправе объяснять Кадырову, что брать в заложники родственников Масхадова — нехорошо. Потому что родственники Масхадова были взяты после повальных зачисток пораженных в правах сотрудников «ЮКОСа». Как так, скажет Рамзан, юкосовских можно, а масхадовских нельзя?

Кавказ пока остается российским из-за двух вещей. Во-первых, из-за огромных вливаемых туда денег. Никто от халявы не откажется, особенно если халява от русских, а ты — кавказец. Джигитам всегда приятно, когда баран сам приносит им шерсть. Во-вторых, кавказские народы друг друга не любят, как правило, больше, чем русских.

Однако все лимиты выбраны. Главная аксиома существующего режима — принцип полной ненаказуемости власти — приходит в противоречие с главным принципом жизни на Кавказе: с принципом кровной мести.

Мало кто обратил внимание, что во время памятного штурма Дома правительства в Карачаево-Черкесии туда пришли только женщины, а не мужчины. И что женщины требовали отнюдь не наказать убийц, а назвать их имена.

Власть кремлевских назначенцев на Кавказе заключается в том, что они получают деньги из центра и могут арестовать и убить любого мирного жителя на территории своей республики. Всей остальной властью обладают джамааты. Любая искра — от очередного теракта до очередного сына прокурора, в порядке личной разборки придушенного федералами из ФСБ, — может вызвать цепную реакцию.

Противостоять этой реакции будет армия, у которой рации из строя выходят через три минуты. Зато эта армия закупает «Тополы-М». Впрочем, это как раз понятно. Если для взятия дома в Махачкале понадобился танк, то для разгона вооруженной демонстрации как раз пригодится стратегическая ракета.

Кем хочет быть Россия: империей или национальным государством? В национальном государстве должны править русские. Кавказцам и азиатам в нем места нет. Но империя — это не государство одной нации. Это государство, где варвары (будь то вестготы, сунну или чеченцы) могут добиться высших — вплоть до императорских — должностей.

Россия была империей. Сын имама Шамиля стал царским генералом. Охрану царских детей несли горцы из Дикой дивизии. Имперскую модель сохранил и СССР. Выходцам с Кавказа была открыта любая карьера; чеченцы, лезгины, аварцы были единственные, кто охотно шел воевать в Афганистан, и любой командир афганского спецназа расскажет вам о самой главной радости его чеченских солдат: если домой, в село, командир напишет письмо о том, как солдат-чеченец хорошо воевал.

Режим Путина реализует другую модель. Русская нация — превыше всего. А выходец с Кавказа — это урод, дикарь, потенциальный террорист, которого пьяные менты в любой момент начнут избивать под одобрительный свист черносотенцев.

Империю убивает не Кавказ. Империю убивают черносотенцы.

И эти же самые черносотенцы платят кавказским республикам огромные субсидии. Фактически это дань, которую умирающая империя платит варварам, чтобы они не напали. В тот момент, когда империя привлекает варваров не перспективой карьеры в столице, а уплатой дани на местах, она обречена.

Кавказ — замковый камень в своде Российской империи. Выдерни его — посыпется все остальное. Басаев это понимает. Кремль, похоже, нет.

БИЗНЕС: контроль — это доля

Главной экономической задачей путинского режима стало получение доли с бизнеса. Я имею в виду не «ЮКОС». «ЮКОС» был потом.

Сначала был «Норильский никель». Прокуратура объявила, что Потанин недоплатил за приватизацию 140 млн долл. Дело заглохло, но бизнес-элита уверена, что Потанин понял намек и долю отдал.

Затем было таинственное похищение Сергея Кукуры, главного финансиста «ЛУКОЙЛа». Кукура был, кажется, единственным человеком, который владел полной информацией о запутанной офшорной сети нефтяной компании. Одного звонка Кукуры было достаточно, чтобы перевести со счета на счет десятки миллионов долларов. Однако денег за Кукуру не потребовали. Кукура вернулся, накачанный наркотиками, как будто из него вытягивали информацию, а не деньги. Компания «ЛУКОЙЛ», вопреки своим несколько кавказским наклонностям, не мстила похитителям и не особенно их искала. Зато после похищения Кукуры стала слушаться Кремля.

Затем случилась история с «Сургутнефтегазом». Крупный инвестиционный банк и две бизнес-структуры стали скупать акции «Сургута».

Тут надо напомнить, что структура собственности «Сургута» крайне архаична. Контрольный пакет принадлежит самой компании (это называется казначейские акции), что противоречит международным стандартам. Захватчики надеялись скупить значительный пакет акций «Сургута», затем провести в парламенте поправки к закону об акционерных обществах и объявить казначейские акции «Сургута» недействительными.

Это сделало бы их пакет контрольным. Захватчики сходили в Кремль и получили одобрение на самом высоком уровне. Однако, как только угроза стала очевидной, в Кремль прибежал сам Богданов. Он спасся от поглощения. Какой ценой — неизвестно. Ведь никто не знает, какую именно роль в «Сургутнефтегазе» играет приближенный к Сечину питерский нефтетрейдер Геннадий Тимченко. Имеет он долю в компании или просто покупает ее нефть по очень выгодной для него цене.

Режим понимает контроль очень по-средневековому. Как долю. А для получения доли использует методы спецслужб — это спецоперации и разводки. Две бизнес-структуры сталкиваются лбами, после чего каждая бежит в Кремль и платит, чтобы Кремль был на ее стороне.

Некоторые комбинации возникают сами, из-за жадности бизнеса. Типичный пример — война Олега Дерипаски и холдинга «Илим Палп». После того как владелец холдинга Захар Смушкин побежал в Кремль за защитой, Дерипаске ничего не оставалось, как сделать то же. После этого оказалось достаточно ворошить тлеющий костер, чтобы он не затухал.

Некоторые комбинации создаются искусственно. А в некоторых, по-видимому, лично участвует президент Путин. Мне трудно представить, чтобы группа «Альфа» решилась купить паленый 25-процентный пакет акций компании «МегаФон», не получив у президента заверений, что министр связи Леонид Рейман (которого молва называет реальным владельцем этих акций) будет уволен. Мне также трудно представить, чтобы Леонид Рейман, личный друг Владимира Путина еще со времен приватизации питерских телекоммуникационных систем лихтенштейнскими офшорами, начав ответку против «Альфы», не спросил на это позволения у президента.

Истории Богданова и Реймана иллюстрируют любопытную закономерность. Богданов и без того был близок к Кремлю. Ну и что? Своих там разводят так же охотно, как чужих.

Рейман — вообще свой. Но что делать? Если ты и свой, и коммерсант, в части коммерсанта с тобой обращаются по законам разводки.

История «ЮКОСа» отличается от истории «Норникеля» или «ЛУКОЙЛа» только тем, что Ходорковский отказался платить. Он считал себя защищенным за счет большей прозрачности компании и наличия иностранных акционеров, не понимая, что именно большая прозрачность вызывает большее раздражение.

Разводка была инструментом, очень популярным среди начальников служб безопасности крупных компаний, чтобы увеличить свою значимость. Обычно разводка выглядела так: сотрудник СБ подговаривает знакомого бандита «наехать» на бизнес, а когда бандит наезжает, «отбивает» наезд и увеличивает свою значимость и зарплату.

Теперь эти бывшие сотрудники коммерческих СБ сидят в кремлевских кабинетах, но масштаб их личности не изменился.

Президент Путин предпринял системную попытку создания над бизнесом еще одного класса: класса людей, которые получают с бизнеса дань и безусловно преданы президенту, ибо понимают, что ни при какой другой власти эту дань они не будут собирать. По сути, это класс феодалов — над народом и бизнесом. Этому классу дано право эмиссии административной валюты.

Однако из этого вытекают три следствия.

1. Чем больше полномочий у чиновников, тем больше денег они вынимают из народа. Выражаясь научным штилем, административная валюта обладает отрицательным денежным мультипликатором: один доллар отступного на заграничных счетах путинского приближенного рождает тысячу долларов ущерба для экономики. Разводка — средневековый инструмент управления, непригодный в постиндустриальном мире и при наличии фондового рынка.

2. Эмиссия административной валюты становится в короткий срок совершенно бесконтрольной: вскоре привилегированное сословие начинает устраивать погромы в Благовещенске.

3. Никакого классового мира между бизнесом и путинскими опричниками быть не может, как не могло быть мира между третьим сословием и дворянством накануне Великой Французской революции. Пожалуй, лучше всего чувства предпринимателей выразил на одном из недавних митингов протеста небольшой воронежский бизнесмен, владелец нескольких ларьков, прошедший Афган. Встал, брякнув медалями: «Вот, менты у меня ларьки отбирают. Они же думают, я терпеть буду? Да двадцать таких, как я, всю вашу администрацию возьмут!».

Большой бизнес вслух такого не говорит. Но стоит только возникнуть призраку майдана — и на майдан пошлют все что угодно: от переносных туалетов до собственной службы безопасности.

НАРОД: овец стригут чаще, чем волков

Путинский режим охотно подчеркивает, что главным объектом его атаки является большой бизнес. Однако это не так. Объектом атаки являются все, у кого можно отнять деньги, а деньги можно отнять и у народа.

Интересно, например, что отмена выборов губернаторов и депутатов-одномандатников — это прямой удар по финансовым интересам народа. Выборы всегда сопровождались приездом кандидата в глухую деревню. Ремонтом водопровода. Подключением газа. Это был, разумеется, подкуп избирателей. Но так или иначе избиратель получал свой газ и свой водопровод. Теперь деньги, которые шли на газ, пойдут на покупку должности губернатора. То есть вместо народа достанутся Кремлю.

Другим поразительным примером беспечности Кремля стало подорожание продовольствия. За четыре года цена хлеба в России выросла вдвое. Рост цен на мясо резко опережает инфляцию.

Невооруженным глазом просматривается зависимость между ростом цен на продовольствие и деятельностью Министерства сельского хозяйства.

Два года назад именно министр Гордеев сообщил о высоком урожае, что обрушило цены на хлеб и позволило перекупщикам закупить его у производителя по низкой цене. После того как хлеб был закуплен, г-н Гордеев в ноябре (!) потребовал государственных интервенций на рынке зерна ради помощи производителям. Россия — не Эфиопия, пшеница — не бананы, в ноябре зерна у производителя уже нет, оно у перекупщиков.

С тех пор политика Минсельхоза систематически приносила выгоду крупным перекупщикам за счет производителей хлеба и потребителей, и Кремль не обращал на это ни малейшего внимания.

Еще более поразительна политика г-на Гордеева в отношении мяса, молока, овощей. Минсельхоз всегда готов ввести квоты на импорт любой продукции, а еще лучше — вовсе запретить его под любым предлогом. Например, импорт плодоовощной продукции из Нидерландов был запрещен по случаю трипса. Чтобы оценить всю иронию ситуации, надо знать, что трипс поражает цветочные культуры, а Нидерланды — это международная биржа овощей, из которой в нашу страну поступают и бананы, и ананасы.

Импорт овощей, разумеется, немало не прервался (как, впрочем, и цветов, 90% которых как ввозилось, так и ввозится из Голландии). Но цены только в декабре выросли на 15%. То есть каждого покупателя импортных фруктов и овощей ограбили, чтобы доставить немного удовольствия чиновникам из Минсельхоза. Это в чистом виде то, что я имею в виду под отрицательным мультипликатором административной валюты. И это удивительно, ибо цена на продовольствие — это такая вещь, которая воздействует на мозги потребителя без промежуточного звена под названием телевизор.

Очевидно, что протесты против монетизации льгот — единовременного акта грабежа сразу многих — вобрали в себя и латентное изумление народа перед фактом: Россия задыхается от нефтедолларов, денег все больше, зарплата не прибавляется, а ее покупательная способность падает.

Власть назвала монетизацию льгот либеральной реформой. Это неправда. При социализме у нас были льготы для самых бедных — для народа и для самых богатых — для чиновников. Теперь льготы для бедных отменили, а льготы для чиновников оставили.

Г-н Левитин оценил «потери» транспортников от льготников в 80 млрд руб. в год. Но только содержание приблизительно 240 тыс. служебных автомобилей для чиновников обходится бюджету в 90 млрд руб. Это не либеральная реформа. Это феодальная реформа.

Бизнес довольно трезво оценивает свои отношения с властью. Тот, у кого есть собственность, будет терпеть, чтобы укусить наверняка. Народ терпеть не будет и трезвостью в оценках не отличается.

Отношение народа к правителю, который обещал укрепить порядок и закон, а вместо этого поотбирал выборы и льготы, я бы сравнила с отношением жены к мужу, который до женитьбы обещал женщине райскую жизнь. После женитьбы она обнаружила, что должна зарабатывать для мужа деньги и обслуживать его, пока он попивает водочку у телевизора, периодически отрываясь от бутылки, чтобы рыгнуть и воскликнуть: «Эй, сука! Я тут главный!».

Тут отношение меняется обвалью и очень быстро оказывается основано не на реалиях, а на чувствах. На истерике. Если раньше муж был всем хорош, несмотря на очевидные недостатки, и любой факт отскакивал от его тефлонового рейтинга, то теперь ему всякое лыко ставят в строку, даже в чем он ни сном ни духом.

Борис Березовский, кажется, первый предвидел этот факт и заранее вбил колышки в тех политически важных местах, на которых будет фиксироваться сознание масс. Колышки типа «Это Путин устроил взрывы в Москве».

И то правда — когда начнутся массовые протесты и вместе с ними паранойя, режиму будет очень трудно объяснить логично.

Как так: хотел Путин отменить выборы — и тут случился Беслан. И из-за Беслана отменили выборы. Так почему случился Беслан?

ФЕОДАЛЫ: принцип наименьшей компетентности

Как я уже сказала, есть только одна прослойка, которая выиграла от путинского режима и на которую этот режим опирается. Можно назвать ее опричниками. Можно — силовиками. Я бы назвала ее — по образу мыслей и стилю менеджмента — особистами.

Это некое привилегированное сословие и основа стабильности режима. Эти люди в негласном порядке получили феодальные привилегии, сравнимые с привилегиями японского самурая, или османского янычара, или испанского идадьго. (Правда, не приняв на себя ни кодекса чести, ни обязанностей самураев.) Привилегии, часть которых зафиксирована на бумаге (как, например, феодальное право преимущественного проезда, отмененное Великой Французской революцией еще в 1789 г.), а часть не зафиксирована — как уже упоминавшееся право чеканки административной монеты.

В своей кадровой политике по отношению к этому классу путинский режим руководствуется четырьмя принципами.

Принцип первый:

руководителем назначай наименее компетентного.

Предполагается, что некомпетентный человек будет обязан тому, кто его назначил. Волошины и касьяновы ненадежны: эти умные гады пригодятся любому режиму. Черкесовы и миллеры надежны, поскольку при другом режиме их возьмут только уборщиками в супермаркет.

Отсюда логически вытекает второй принцип:

никогда не наказывай за провалы.

Одной из главных сословных привилегий новых особистов стала абсолютная безнаказанность. Даже трудно себе представить, что надо сделать, чтобы быть уволенным с должности. За Беслан, во всяком случае, не уволили никого. А президент Ингушетии Зязиков, героически выключивший мобильник, даже получил орден «За заслуги перед Отечеством».

Принцип третий:

бери за назначение деньги.

На должности назначают, как вербуют агентов: чтобы на человека был компромат.

Принцип четвертый:

укрепляй вертикаль власти.

Все, что может быть сделано сверху, должно быть сделано сверху. Или, точнее, то, что должно быть украдено вверху, должно быть украдено вверху. А не внизу. Если деньги за назначение губернаторов можно брать в Кремле — нечего будущим губернаторам проводить газ по деревням.

Однако очевидно, что эти принципы формирования правящего сословия делают всю систему неустойчивой.

Назначение людей некомпетентных кончается тем, что они не выполняют задачу, которую их поставили решать, зато симулируют активность, создавая недовольных. Вряд ли много ветеринаров в России проголосуют за Путина после того, как бывший чекист Черкесов решил бороться с ветеринарами вместо наркоторговцев.

Демократическое общество — это иерархия самоуправляющихся систем.

Командная система вообще хуже самоорганизующейся, но уж если вы создаете командную систему, то вы действительно должны ею командовать. При Сталине не было демократии, но если бы при Сталине случился Беслан, то при нем поставили бы к стенке всех его «героев» — от Патрушева до Дзасохова. Задайте себе вопрос: кого как вредителя расстреляли бы при Сталине из окружения Путина. Ответ: в живых остался бы лабрадор Кони.

ИНФОРМАЦИЯ: он очень себя любил и отвечал себе полной взаимностью

В России все меньше свободных СМИ. Но в первую очередь страдает от неадекватной информации не общество, а власть.

Последнее время режим совершает множество странных поступков. Украинцы повязывали на шею собакам оранжевые ленточки и ходили в майках «потому что не Янукович», а президент Путин в это время гастролировал по Украине с неколебимой уверенностью в том, что москаль Путин — это лучший рекламный агент для уголовника Януковича. Такое впечатление, что президент Путин и народ Украины принимали участие в двух каких-то разных выборах.

Российский спецназ проваливается в один горящий кавказский торфяник за другим, а министр обороны Сергей Иванов рассказывает ошарашенным американцам в Вашингтоне, что война на Кавказе происходит из-за поддержки американцами арабских экстремистов. Такое впечатление, что Басаев и Иванов принимают участие в двух каких-то разных войнах.

Эти два случая очень хорошо иллюстрируют две основные проблемы, с которыми сталкивается власть, переподчинившая себе источники информации.

Проблему Наилучшего Президента и

Проблему Злобного Врага.

Если посмотреть программу «Вести», то большая часть ее репортажей (не считая того, который посвящен проблеме большого урожая в Чечне) посвящена президенту Путину. Можно неосторожно подумать, что главным зрителем программы является народ, который должен проникнуться чувством, что президент все знает, всем распоряжается и лично устанавливает все числа жизни, начиная от суммы компенсаций военнослужащим и кончая гравитационной постоянной. Увы, главным адресатом программы является сам президент. Трудно не поверить в собственное всеведение, когда об этом так убедительно говорят корреспонденты.

Отсюда и возникает, к примеру, убеждение, что Наилучшему Президенту достаточно явить свой лик украинскому народу, чтобы тот полностью определился с выбором.

Когда украинский народ голосует по-другому, возникает вопрос: как объяснить сей феномен в рамках мироздания, возглавляемого Наилучшим Президентом.

Так возникает другая фигура — Злобного Врага. Там, где есть Бог, обязательно обнаружится и Дьявол. Это он, Злобный Враг, — Березовский или ЦРУ — выиграл выборы в Украине. Это он, Злобный Враг, устраивает теракты, а коррупция и бездарность нашей политики на Кавказе тут ни при чем. Это он, Злобный Враг, протестует против отмены льгот. «Мы уже все выяснили, — шепотом говорят в Кремле, — вы думаете, эти демонстрации просто так? Все финансировали из Лондона Березовский и Кагаловский». Власть не просто говорит: она так думает.

Задайте себе вопрос: почему отравили Ющенко?

Ответ прост: люди, которые отравили Ющенко, живут в очень страшном мире. Это мир, где израильтяне отравили Арафата, Невзлин готовит покушение на Путина, а ЦРУ устроило революцию в Грузии и теракт в Беслане. И как, скажите, не отравить тут Ющенко?

Плюньте в глаза тому, кто скажет вам, что СМИ не могут исказить реальность в угоду правителям. Могут. Но СМИ способны лишь к косметическим операциям. Они могут подкрасить глаза и удалить морщины. Если у больного ожирение и инфаркт, они бессильны. Кривизна реальности не может возрастать бесконечно: рано или поздно происходит разрыв.

Есть единственный способ преодолеть такой разрыв — это создать мощную идеологию, которая будет не искажать реальность, а порождать ее. Таким путем шли Ленин, Гитлер или Усама бен Ладен.

Очень трудно утверждать, что Запад не враждебен исламу, если самолеты врезаются в башни-близнецы, а Буш в ответ посылает войска в Ирак. Очень трудно утверждать, что классовой борьбы нет, если во имя ее каждый день к стенке ставят сотни людей.

Идеология — это не просто сеть координат, которую накладывают на мир: это форма, в которую его отливают.

Но в том-то и дело, что режим президента Путина совершенно не склонен к радикальной трансформации реальности. Авторитарным режимам свойственно не больше, чем мелкое вранье постфактум. Они не думают о системных объяснениях. Если Запад — ваш враг, так перестаньте брать взятки и переправлять их на счета на Западе. Если ЦРУ устроило Беслан, так не встречайтесь с Бушем и не прощайте ему 90% иракского долга в обмен на позволение «ЛУКОЙЛу» зарабатывать деньги в Ираке. А если вы пытаетесь списать на Запад ошибки, совершенные в результате вашей деятельности по пополнению западных счетов, то будьте уверены: вашу ошибку заметят все, кроме вас.

Разница между враньем и идеологией заключается в том, что, когда реальность искажают с помощью идеологии, объектом дезинформации являются и народ, и власть. При вранье же главным объектом дезинформации является сама власть. Президент Российской Федерации — вот кто тот главный слушатель, который узнает по телевизору, что народ митингует в поддержку отмены льгот, а дети из Беслана со счастливой улыбкой едут в Сочи.

Эти люди все больше и больше живут в мире двоемыслия. Они искренне верят, что в Чечне происходит мирный процесс, что за Беслан они заслужили награды и что кража «Юганскнефтегаза» есть восстановление вертикали власти.

Они на всех парах едут к мосту через обрывистую реку, мосту, который они сами продали и разобрали. Потому что телевизор на заднем сиденье машины показывает репортаж с открытия моста.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Власть рушится не оттого, что у нее есть сильная оппозиция. Власть рушится оттого, что она — слабая власть. Революции в мировой истории происходили из-за Людовиков шестнадцатых и Карлов вторых. Робеспьеры и Кромвели появлялись позднее.

Режим Путина в том виде, в котором он существует сейчас, обречен. Он даже в какой-то мере анекдотичен. Но от наличия сильной, организованной оппозиции зависит, что придет ему на смену — Путин-2 или вменяемая демократическая власть.

Главная опасность путинского режима не в том, что он кого-то там пересажал и чего-то у кого-то отнял.

Главная опасность заключается в том, что на дворе XXI век и постиндустриальное общество. Общество, в котором главным средством труда и продуктом производства является информация. 90% стоимости любого конечного продукта в мире составляет ноу-хау. А информация — это не нефть, которая течет из дырки, проделанной именно в этом месте. У информации нет корней и нет прописки.

Средневековые методы управления обществом несовместимы с производством информации. Люди, которые ее производят, неизбежно эмигрируют из средневекового общества в постиндустриальное. Их не устраивают Беслан, зачистки в Благовещенске, передел «ЮКОСа» и отравление Ющенко.

Еще несколько лет путинского — или такого же, как путинский, — режима, и отставание России от Запада станет необратимым. Потому что даже при почти нормальном режиме продолжают эмигрировать. Как сверхтекучая жидкость, они будут собираться в одном месте, и этим местом будет Запад.

Это самая страшная проблема. И если новая власть не решит ее, она разделит с режимом Путина вину за гибель России.

Автор: Ю.Латынина © Новая газета СТРАНА, РОССИЯ 👁 5499 16.02.2005, 14:35 📌 280

URL: <https://babr24.com/?ADE=19747> Bytes: 32269 / 32227 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ю.Латынина**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)